

З.Д. Каткова
ИВ РАН

Деятельность известного китайского дипломата Гу Вэйцзюня по окончании Второй мировой войны

После подписания в Сан-Франциско пакта о капитуляции Японии, Гу Вэйцзюнь в мае 1946 г. был назначен послом в США. Ему была поручена сложная задача – обеспечить американскую помощь правительству Чан Кайши в гражданской войне с китайскими коммунистами. Помимо посольских обязанностей он занимал должность председателя (1946 г.), а затем исполняющего обязанности председателя (1947 г.) китайской делегации в ООН. В 1944–1946 гг. Гу также представлял Китай в Комиссии по военным преступлениям в Лондоне, а в 1946–1949 гг. – в Дальневосточной комиссии по Японии. Последняя была призвана формулировать политику, принципы и стандарты для выполнения Японией условий капитуляции. Гу Вэйцзюнь играл также важную роль в представлении просьбы национального правительства о получении американской помощи в размере 3 млрд. долл. сроком на три года. В январе 1949 г. он принимал участие в переговорах правительства Чан Кайши с коммунистами (при посредничестве США) с целью достижения мирного урегулирования отношений, но усилия эти не увенчались успехом. После того как коммунисты установили контроль над материковым Китаем и национальное правительство перебралось на Тайвань, он сосредоточил усилия на получении американской экономической и военной помощи правительству Чан Кайши [3, с. 258].

Китайскому послу в США приходилось работать в сложных условиях, ибо в высших эшелонах власти в США стали намечаться изменения в подходах к Гоминьдану. Г. Трумэн и другие американские деятели заявляли, что Китаю следует полагаться на собственные силы. По словам жены Гу Вэйцзюня, 1946 год был очень тяжелым для Чан Кайши, поскольку в связи с гражданской войной китайское правительство чрезвычайно нуждалось в поддержке со стороны союзников, но с окончанием Второй мировой войны Франция, Англия и даже США (после смерти Рузвельта) проявляли мало желания оказывать помощь правительству Чан Кайши.

© Каткова З.Д., 2007

В середине апреля 1949 г. Гу был близок к отчаянию в связи с неудачей попыток добиться поддержки правительства США (см. подробнее [3, с. 299–315]). Для получения поддержки он встречался с А. Даллесом, в беседе с которым ругал Д. Ачесона и Дж. Маршалла за непонимание бедственного положения Китая. Более того, некоторые американские деятели указывали в разговорах с китайскими представителями, что Чан Кайши являлся препятствием для оказания помощи Тайваню. Гу Вэйцзюнь и Х. Тонг старались уходить от таких дискуссий (например, в беседах с Д. Раском и А. Даллесом, которые выступали за режим без Чан Кайши; см. [7, с. 32]). Один из лучших анализов американской политики по отношению к Китаю подготовил сотрудник группы Гу Вэйцзюня. В заключении этого анализа он утверждал, что Г. Трумэн и Д. Ачесон были больше заинтересованы в коммунистическом Китае, чем в гоминьдановском правительстве, их больше интересовал Тайвань, чем гоминьдановский режим. Однако, несмотря на высказывания государственных деятелей США, Гу Вэйцзюнь не отказался от своих планов добиться помощи правительству Чан Кайши.

В сентябре–октябре 1948 г. он встречался с приехавшим в Вашингтон министром финансов Ваном, чтобы оказать давление на американское правительство и получить наконец долгожданную поддержку. Гу пытался убедить Вана, что отныне американская помощь должна быть не только финансовой; мы, говорил он, ищем всестороннюю американскую помощь. При этом Гу особо подчеркивал, что Америка не является по своей сущности империалистическим государством. Перед лицом опасности со стороны КПК не следует беспокоить Америку просьбой вмешаться в конфликт, поскольку беспорядки, создаваемые коммунистами, будут подавлены. Для получения полной поддержки от США Гу Вэйцзюнь был готов идти на уступки.

В марте 1949 г., когда европейский отдел Госдепартамента выступил против усилий Гу Вэйцзюня, направленных на предоставление гоминьдановскому режиму американских танков, полковник Давид Ли из китайской миссии обратился к своему коллеге с просьбой пообещать американским официальным лицам вознаграждение за положительное решение вопроса о помощи, но Гу не согласился и призывал полковника к осторожности. Он считал, что такие действия могут вызвать скандал, который повредит их доброму имени и разрушит перспективы получения законной помощи от Конгресса [7, с. 168]. Одновременно Гу сообщил об этом событии сыну Чан Кайши, Цзян Цзинго, которому также было поручено заниматься вопросами получения американской поддержки Китая. 5 января 1950 г. Г. Трумэн официально заявил о политике невмешательства во внутренние дела Китая. Он сказал, что США не претендуют на получение каких-либо прав или привилегий, например создание военных баз на Тайване, и не имеют намерения вмешиваться с помощью силы в события в этом регионе. Он заявил, что Д. Ачесон занят Европой, а влияние Маршалла и определяет безразличие Госдепартамента к развитию событий в Китае. Даллес сообщил Гу Вэйцзюню, что, по его мнению, Гоминьдан ничего не добьется, независимо от того, будут ли США оказывать ему помощь.

Гу Вэйцзюню удалось установить знакомство с некоторыми американскими офицерами и сотрудниками Министерства обороны, проявлявшими интерес к сотрудничеству с ним. Помощник секретаря Министерства обороны и его заместитель регулярно предоставляли Гу сведения о проходивших в Министерстве обороны дискуссиях. Они же сообщали о дебатах в Совете национальной безопасности и планах Госдепартамента и Пентагона [7, с. 167].

Используя свой пост дипломатического представителя высокого ранга и лица, уполномоченного выступать от имени своего правительства, Гу читал много лекций, писал много статей, в которых освещал китайские проблемы, особо подчеркивая необходимость получения иностранной, т.е. американской, помощи для их решения. Он прилагал большие усилия, чтобы завоевать поддержку американских профсоюзов, ветеранских организаций, женских клубов. Гу неоднократно встречался с членами Конгресса и официальными представителями Госдепартамента, даже если находил многих из них несимпатичными и малоприятными [7, с. 164]. Но вся эта работа почти не давала результатов, хотя борьба за свободный Китай привлекала внимание широкой американской общественности. Посольство Гоминьдана поддерживало контакты со многими выдающимися людьми, интересовавшимися делами в Китае (т.н. «китайским лобби»). Гу поддерживал таких людей, встречаясь со многими из них на торжественных обедах и ужинах, устраиваемых, например, издателем «Тайм Лайф» и др. [7, с. 165, 166].

Важно отметить, что положение самого Гу Вэйцзюня было непрочным. Возникло впечатление, что Чан Кайши не очень доверяет своему послу – возможно, в связи с неудачами при решении вопросов о получении американской помощи. Чан Кайши создал внутри посольства группу из пяти офицеров связи, включая военного атташе, министра-советника, которые сообщали ему о действиях Гу Вэйцзюня, о положении дел в посольстве, т.е. фактически следили за ним. Так, 17 января 1950 г. они сообщили, что не считают Гу Вэйцзюня подходящим для занимаемого им поста. Более того, по меньшей мере одному высокопоставленному члену Конгресса было заявлено, что реальной властью в посольстве обладает не Гу, а министр-советник Чэн. Более того, Чан Кайши назначил Кун Сянси своим специальным представителем в посольстве, что фактически привело к созданию второго посольства. Однако Гу Вэйцзюнь, чье дипломатическое искусство и владение английским языком считались незаменимыми, добился отмены этого распоряжения, угрожая иначе уйти в отставку. Гу понимал, что назначение Кун Сянси было желательным для Чана, оно бы позволило Чэну поддерживать непосредственный и конфиденциальный контакт с администрацией в Вашингтоне через китайские правительственные каналы. Немало сложностей создало для Гу Вэйцзюня прибытие в Вашингтон 1 декабря 1948 г. мадам Чан Кайши. Гу узнал об этом от тайваньских властей тогда же, когда о ее визите объявил пресс-атташе Госдепартамента. В телефонном разговоре, состоявшемся 28 ноября 1948 г., заместитель министра иностранных дел Георг Е. сообщил Гу, что визит мадам Чан Кайши состоялся несмотря на резкие протесты

министра иностранных дел Вана и усилия Чан Кайши отговорить ее от такой поездки. В конце концов Чан Кайши велел ей остановиться в Вашингтоне не более чем на две недели и всю деятельность осуществлять через посольство. Но мадам Чан Кайши создала в Нью-Йорке собственный штаб, она не информировала посольство о своих целях и не использовала посольские службы для ведения своей деятельности. С Гу Вэйцзюнем она почти не общалась и избегала предупреждать его о своих намерениях. В делах она полагалась на свою семью – Кун Сянси, его жену и их сыновей. Гу находил ее действия политически неправильными и возмущался ими. Например, мадам Чан Кайши обратилась за помощью к Маршаллу, когда вопрос о его отставке был уже решен.

Некоторые из сторонников Чан Кайши также относились к Гу Вэйцзюню с подозрением, например вице-президент Ли Цзунжэнь. В мае 1949 г. в качестве личного представителя Ли Цзунжэня в Вашингтон прибыл доктор Кан. Будучи опытным дипломатом, не нуждавшимся в помощи со стороны, Гу Вэйцзюнь обратил внимание, что в связи с приездом Кана через посольство не прошло никакой официальной корреспонденции от вице-президента Ли правительству США или американскому президенту Трумэну. Ли Цзунжэнь объяснил назначение доктора Кана своим личным представителем в США 18 мая 1949 г. тем, что Гу пренебрежительно относился к своим обязанностям в Вашингтоне и получал инструкции только от Чан Кайши. Ли отмечал, что если бы он снял Гу Вэйцзюня с должности, то тот наверняка не подчинился бы его приказу. Доктор Кан дал всем понять, что посол работает в интересах Чан Кайши, которые теперь стали сомнительны и вредны для благополучия Китая. Очевидно, Ли Цзунжэнь и его советник Кан надеялись убедить американцев, что Ли, являясь сторонником новой, созидательной политики, располагающий более либеральным и некоррупцированным административным персоналом, может рассматриваться как более достойный доверия получатель американской помощи. Однако усилия Кана не привели к желательному эффекту: Белый дом и Госдепартамент решили, что любая дальнейшая помощь правительству Чан Кайши будет напрасной, ибо после поражения армии Чана у г. Хуайхай военная победа над коммунистами стала невозможной (см. [7, с. 33]).

Отношения Гу Вэйцзюня с Чан Кайши и Ли Цзунжэнем были очень сложные, и Гу говорил, что никогда не принимал чью-либо сторону. Он вставал на сторону Чан Кайши, если предлагаемое Чаном отвечало интересам Китая. Как подчеркивал Гу, его позицию должен считать правильной и генерал Ли, если он также стремится к благу Китая [7, с. 149]. Игнорируя активность других китайцев из окружения Чана, его усилия придать все действия гласности вызывали раздражение Гу Вэйцзюня. Интервью с американскими лидерами, которые должны быть организованы через посольство, носили случайный характер. Гу никогда не был способен преодолевать такие препятствия, и поэтому роль посла сделала его технически ответственным, его часто ругали за неэффективную или безрезультативную работу (см. [7, с. 148]).

Чан Кайши создал альтернативное правительство на Тайване, и об отставке уже не было и речи. Взгляды помощника Гу Вэйцзюня, оказывается, были близки взглядам Раска и А. Даллеса, которые считали, что США должны продолжать свою политику непризнания Тайваня в интересах КНР.

В конце 1949 – начале 1950 г. на Тайвань эвакуировалось около 2 млн. сторонников Гоминьдана, туда же были перевезены техническое оборудование, валютные запасы, исторические и художественные ценности. Коммунистическая Народно-освободительная армия начала готовить высадку десанта на Тайване. США решили не связываться в заведомо проигрышный для Гоминьдана конфликт.

Однако 25 июня 1950 г. началась война в Корее, оказавшая большое влияние не только на Восточную Азию, но и на судьбу Тайваня. Как отмечает историк КНР Лю Вэйкай, Гу проявлял реализм в отношении США и Тайваня и отдавал приоритет поддержке США, позволявшей Тайваню выжить в это трудное время (см. [1, с. 535]). В большинстве случаев его предложения положительно оценивались тайваньскими властями и ложились в основу отношений с США. Он предлагал не прояснять степень участия тайваньской армии в Корейской войне. Что касается статуса Тайваня, то Гу высказывался за его двусмысленность, что могло служить оправданием для правительства США и одновременно позволять американцам обеспечивать безопасность Тайваня. Но тайваньские власти выразили в этом вопросе несогласие с Гу, поскольку исходили из того, что Тайвань – часть Китая (см. [1, с. 536]). После беседы с Трумэн и Эттли Гу решил приложить все усилия для разрешения того кризиса, с которым столкнулся Тайвань. Возникшие противоречия между Белым домом и Конгрессом позволили ему своевременно выявить начало изменений в дальневосточной политике США (см. [5, с. 28–36]). Гу считал, что Тайвань не должен давать резкий ответ на Декларацию Трумэна, это позволит Тайваню заручиться в дальнейшем благосклонностью США (см. [1, с. 322]).

Причиной изменения политики США в отношении Тайваня стала Корейская война. Вашингтон принял Тайвань под свое покровительство и с 1951 по 1965 г. предоставил ему военную и экономическую помощь в размере 4 млрд. долл., в том числе примерно 0,5 млрд. долл. на экономические нужды. В 1954 г., после поездки на Тайвань для консультации с официальными членами Национального правительства Гу сопровождал Георга К.С.Е. (Yeh Kungchao – Е Кунчао), министра иностранных дел Китая, в Вашингтон и помогал ему вести переговоры о заключении пакта об обороне, который и был подписан 2 декабря (см. подробнее [1, с. 322–343]).

Возраст Гу Вэйцзюня приближался к 70 годам, а нагрузка, связанная с пребыванием на посту посла в США, была слишком велика для его здоровья, и в марте 1956 г. Гу Вэйцзюнь решил уйти в отставку. Оглядываясь на прошлое, он понимал, что сделано им было немало: в течение своего пребывания на этом посту он предпринимал титанические усилия, чтобы обеспечить помощь правительству Чан Кайши в его борьбе с коммунистами. В течение какого-то периода посол и его штат работали на сокращенном бюджете, в связи с финансовыми трудностями правительства им даже задерживали

выплату зарплаты, но Гу продолжал успешно выполнять свои обязательства и в этих трудных условиях, чем завоевал огромное восхищение со стороны тех, кто имел с ним дело в США. Государственный секретарь США Дж. Фостер Даллес был так разочарован окончательным решением об отставке Гу Вэйцзюня в марте 1956 г., что намеревался уговорить китайское правительство отказаться от этого шага и одновременно оказать влияние на американское правительство, чтобы последнее не принимало отставки Гу Вэйцзюня по той простой причине, что найти ему замену чрезвычайно трудно. Гу, разумеется, поспешил отговорить Даллеса от этого шага.

Даллес высоко оценивал «заметный вклад» Гу Вэйцзюня в международные отношения. В одной из своих публикаций он написал, что сожаление в связи с решением Гу Вэйцзюня уйти в отставку с дипломатической службы являлось особенно острым из-за продолжительных личных отношений, которые начались 37 лет назад, после встречи на Парижской конференции. Действительно, Гу Вэйцзюнь был широко известен и уважаем международным сообществом. Об этом свидетельствует, например, такой факт: на официальном приеме в 1943 г., который премьер-министр Иден давал в честь китайского министра иностранных дел Сун Цзывэня и где присутствовали члены британского военного кабинета, послы, многие другие ведущие деятели высокого ранга, Иден сказал, что британскому правительству очень повезло, что послом в Англию был направлен такой человек, как Гу Вэйцзюнь.

Но Гу Вэйцзюнь, оказывается, был незаменим и для китайского правительства, потому что сразу же после его отставки ему был предложен пост посла с чрезвычайными полномочиями (*at large*). Когда он отказался от этого предложения, китайское правительство оказало на него давление, чтобы он принял пост почетного высшего советника президента Чан Кайши. Китайское правительство надеялось, что, если Гу Вэйцзюню позволит здоровье, он предпримет поездку в Англию с целью улучшения отношений между Тайбэем и Лондоном. Чан Кайши считал Гу Вэйцзюня самым подходящим дипломатом для выполнения этой задачи, потому что он в течение многих лет был лично знаком с премьер-министром А. Иденом и многими министрами британского кабинета. Гу был дважды китайским послом в Англии и произвел там хорошее впечатление, однако в связи с состоянием здоровья Гу Вэйцзюнь отклонил предложение китайского правительства о поездке в Англию.

В марте 1956 г., после другой непродолжительной поездки в Тайбэй, Национальное правительство на Тайване объявило о его отставке с поста посла в США. Через два месяца Гу Вэйцзюню предложили новую работу: пост судьи в Международном суде в Гааге вместо Сюй Мо, умершего 28 июня 1956 г. Так как работа судьи не требовала такого напряжения, как работа посла, он дал свое согласие [3, с. 258]. Гу Вэйцзюнь был утвержден в этой должности абсолютным большинством голосов, поданных как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете безопасности. Он вступил в должность в середине мая и в октябре был переизбран на полный десятилетний срок. Он исполнял обязанности

вице-президента с 1964 по 1967 г., затем Гу вернулся в США и поселился в Нью-Йорке [2; 4, с. 98].

В течение своей продолжительной службы в должности судьи Гу Вэйцзюнь, как ветеран-дипломат и выдающийся ученый, посвятил себя работе в области международного сотрудничества, делу мира и справедливости. Будучи человеком необычайных умственных способностей, он был широко известен своим глубоким знанием международного закона и практики. И хотя его методы и действия время от времени критиковали, но даже его враги признавали его патриотизм и непоколебимость в деле защиты интересов своей страны.

Литература

1. Гу Вэйцзюнь юй Чжунго вайцзяо (Гу Вэйцзюнь и дипломатия Китая). Шанхай, 2001.
2. Хуан Учжи. Гоци фаюань фагуань Гу Вэйцзюнь чжигэ ицзянь юй фаньдуй ицзянь (1957–1967) (Деятельность члена международного суда, в прошлом китайского дипломата Гу. 1957–1967). Тайбэй, 1984.
3. Biographical Dictionary of Republican China. Т. 2. N.Y.–L., 1968.
4. The China Yearbook 1957–1958. Taiwan, 1958.
5. Peffer N. The China crisis is a crisis for us. Ann Arbor, 1957.
6. Tung W. Revolutionary China. A Present Account, 1926–1949. N.Y., 1973.
7. Uncertain Years. China – American Relations 1947–1950. N.Y., 1980.